

Ольга Гусейнова Ника Ёрш

В ТЕНИ
ТВОЕЙ ЛЮБВИ

◆ ◆ ◆
ЗВЕЗДНЫЙ ОРАКУЛ

Звездный оракул

Ника Ёрш

В тени твоей любви

«Автор»

«Автор»

2026

Ёрш Н.

В тени твоей любви / Н. Ёрш — «Автор», «Автор»,
2026 — (Звездный оракул)

Чтобы вырваться из клетки, Эоли нужен помощник. Но оракул не может открыто кого-то нанять: ей нужен тот, кто способен бросить вызов самой судьбе. Адам Грейдис, глава теневых наемников, не подпускает никого близко. Довериться ему — отчаянный шаг. Но Эоли решается. Ведь если предвидение — ее проклятие, то этот опасный мужчина может стать единственным спасением. «Звездный оракул» это цикл из 3 однотомников. Каждая история про разных героев!

© Ёрш Н., 2026

© Автор, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	11
Глава 2	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Ольга Гусейнова, Ника Ерш

В тени твоей любви

Третья книга из цикла: Звездный оракул

Пролог

Ежегодный прием благотворительного общества «Милосердие», устроенный ювелирным магнатом Вейром Марб, был в самом разгаре. Его прекрасная супруга Либра, шестая по счету, блистала ярче звезд, рассыпанных по куполу элитного ресторана «Созвездие Арейны», названного в честь мира, где и проходило пафосное мероприятие.

Синеватый мягкий свет и фильтрованный воздух, ароматизированный особой смесью по точному рецепту, пригодный для комфортного дыхания представителей разных рас вкупе с приятным глазу и телу интерьером создавали идеальную, уютную атмосферу.

Вдоль одной из стен зала за круглыми столами расположились властители галактических корпораций с женами, подругами и временными музами. Украшения на некоторых дамах стояли больше, чем малые колонии этого мира, что, впрочем, не мешало владельцам драгоценностей с трогательной искренностью обсуждать нужды бедных.

В центре зала часть гостей кружилась в танце под живую музыку. Чуть дальше, в зоне отдыха, другие обменивались обещаниями, завуалированными угрозами и важными сплетнями. Казалось, в этом респектабельном месте, пропитанном фальшью, все было напоказ. Вряд ли кто-то или что-то оставалось незамеченным. И все же...

У крайней колонны, куда почти не устремлялись взгляды, стоял высокий худощавый мужчина. Этого гостя, Адама Грейдиса, можно было бы назвать красивым, если бы симметрию его лица не портил тонкий рваный шрам от угла левого глаза до уголка губ. Тем не менее его русые волосы были гладко зачесаны назад, открывая тщательно выбритое лицо с высокими скулами и холодным взглядом карих глаз.

Адам Грейдис оделся на прием без демонстративной роскоши, как всегда, безупречно: графитово-темный костюм с узкой серебристой застежкой у воротника, единственное украшение – перстень с мерцающим серым камнем-кабошоном на среднем пальце. Казалось бы, обычный мужчина из высшего света. Однако более внимательные взгляды отмечали в нем скрытую, даже таинственную ауру власти и непоколебимую силу.

Чуть склонив голову, Грейдис еще раз пробежался цепким взглядом по залу, выискивая цель. Роскошь, музыка, драгоценности, речи о милосердии – все это вызывало в нем глухое раздражение. Адам слишком хорошо знал цену лжи, притворству и подлости, а потому приходилось терпеть лицемерие. Ведь именно благодаря фальши и лжи кормился он сам с многочисленной командой подчиненных. Ирония жизни.

Адам едва заметно усмехнулся. Он не спешил покидать относительно надежное укрытие и изучал обстановку, оставаясь привычно незаметным и молчаливым среди тех, кто считал себя центром вселенной.

Его взгляд зацепился за компанию, разместившуюся неподалеку, беседовавшую и смеявшуюся вполне искренне. Адам узнал Даэрбона Марсаера и Ксандра Праха с супругами, красавицами неизвестных ему рас. Скользнул равнодушным взглядом по элегантно одетым женщинам, беззаботно хохотавшим, надо думать, над очередной шуткой, и вновь присмотрелся к их мужьям, могущественным и опасным, но достаточно умным, чтобы не демонстрировать свою силу без необходимости.

Шестирукие официанты-диолы, обслуживающие их стол, заметно напрягались рядом с Прахом. Один слишком резко втянул голову в плечи, когда проходил мимо, и едва не пролил напитки. Причина была в угнетающей темной энергии Праха, коренного жителя планеты Прадан. Большинство существ, наделенных инстинктом самосохранения, предпочитало держаться от него подальше.

Однако женщины в компании темного праданца словно ничего неприятного не ощущали. Они смеялись, оживленно переговаривались, одна даже коснулась его руки для привлечения внимания – легко, без страха. Отметив этот жест, Адам сделал мысленную пометку: выяснить, как ей удается сохранять такой настрой. В его профессии любопытство было одновременно недостатком и преимуществом.

Полюбопытствовав на занятную компанию, Адам напомнил себе, что пришел по делу. Наконец он увидел Добжера Эрго, оплывшего, рыхлого мужчину, из тех, кто давно решил: физические нагрузки существуют для глупцов, которые не настолько богаты, чтобы оплатить чужие усилия. Объект внимания Адама Грейдиса, в отличие от него самого, был одет нарочито дорого и броско: слишком яркая ткань, тяжелые застёжки, крупные камни на пальцах – все в его облике кричало о статусе, в том числе высокомерное лицо.

Эрго сидел у дальней стены, увитой живыми цветами, и коротал одиночество с чашкой горячего напитка.

Едва получив от Добжера Эрго предложение встретиться на этом приеме, Адам поспешил побольше о нем узнать. Тщательно собранная информация складывалась в фантастическую картину: еще пятнадцать лет назад Добжер Эрго не представлял собой ничего особенного. Ушлый мелкий контрабандист с планеты Роян, не брезговавший ничем и никем, чтобы нажиться. Такие плодились на окраинах цивилизованных маршрутов десятками: ловкие, грязные, жадные и, как правило, недолговечные.

И вдруг Эрго начал расти. Связи, деньги, влияние – он получил все. Успешные сделки становились крупнее, конкуренты ошибались слишком вовремя, опасности обходили стороной с подозрительной регулярностью. Добжер Эрго богател, расширял сферы деятельности, усиливал влияние с непостижимой скоростью и легкостью, словно заранее предвидел любые опасности и ловко обходил их десятой дорогой.

И Адам Грейдис выяснил почему.

В стремительном возвышении ему помогал загадочный незнакомец, способный предсказывать будущее. О самом предсказателе никто ничего не знал. Ни имени, ни расы, ни происхождения, ни даже как он выглядит. Одни слухи, обрывки чужих слов, странные решения или поступки. Именно это вызывало у Адама жгучее любопытство. Ведь он любил тайны, особенно те, что старательнее всего скрывали. Еще больше ему нравились сложные головоломки: они хотя бы не разочаровывали так быстро, как разумные существа. Только поэтому он и согласился на эту встречу.

Специально прятаться Адам не собирался. Он просто привык быть незаметным зрителем. Полезный навык, если работаешь с чужими секретами, страхами и бедами. К тому же ему хотелось немного расшевелить Эрго. Взбодрить. Лишить уверенности и покоя.

Адам слегка усилил энергетическое поле и направился к Эрго. Если бы кто-то в этот момент смотрел прямо на него, то увидел бы, как одиноко стоявшая у колонны серая мужская фигура словно растворилась в сумраке. Сперва поплыли контуры, черты лица стерлись, ткань костюма слилась с окружающим полусветом, и через несколько мгновений от колонны отделилась высокая тень и скользнула по залу, обходя гостей, не спеша и никого не касаясь, не задевая подносов, платьев, хвостов или рукавов. Окружающие невольно отводили взгляд, не понимая, что именно заставило их уступить дорогу. Адам криво улыбнулся: инстинкты редко лгут, в отличие от их обладателей.

Но вот мужчина-тень кожей ощутил пристальное внимание, направленное именно на него. Чуть повернув голову, столкнулся с двумя пристальными взглядами гостей, которыми сам недавно интересовался. Даэрон Марсаер и Ксандр Прах в открытую наблюдали за его передвижением по залу. Марсаер, будучи морфом, – с холодным внимательным любопытством существа, которому знакомы похожие приемы. Прах – мрачно и сосредоточенно, словно мысленно примерял, сколько усилий потребуется, чтобы остановить такую тень, если она вдруг двинется не к Эрго, а к нему.

Они проследили, как Грейдис проскользнул мимо охраны, миновал ближайшего громилу Эрго и остановился в двух шагах от стола. Охрана, разумеется, ничего не заметила. Тень отметил это с легким разочарованием в чужом профессионализме. Ни Марсаер, ни Прах не мешали ему, оставаясь зрителями.

Адам ослабил действие своей энергии и позволил Эрго себя увидеть. Лицо Добжера вытянулось. На один бесценный миг с него слетела вся напускная значительность. Остался только человек, внезапно осознавший, что его охрана бесполезна и совершенно зря получает деньги.

Адам насладился этим мгновением и ровным, суховатым тоном произнес:

– Приветствую вас, господин Эрго.

Эрго едва заметно дернулся и быстро взял себя в руки. Или попытался.

– Господин Грейдис? Вот так шутка! – Он хотел улыбнуться, но улыбка вышла больше похожей на оскал. Особенно когда Эрго бросил предупреждающий взгляд на своих громил, мгновенно растерявших невозмутимый вид. – Ждал вас немного позже. Но вы в своем репертуаре.

– Изучили мой репертуар? – холодно уточнил Адам, дернув уголком рта в усмешке.

– А как же. – Эрго продолжал скалиться, старательно демонстрируя снисходительную уверенность. По мнению Адама, выходило плохо. – Без этого никуда. Сами понимаете. Будете что-нибудь пить?

– Нет.

– А я закажу еще. Жажда замучила. Здесь толпа народа и очень душно.

Адам опустился в кресло напротив и молча наблюдал, как официант-диол наполнял чашку Эрго горячим бодрящим напитком. Короткая пауза позволила ему оценить начало встречи. С чего бы Эрго испытывать дискомфорт в помещении с отлаженным микроклиматом?

Пока Эрго утолял жажду, Адам краем глаза убедился: Марсаер и Прах по-прежнему наблюдали за ним. Уже не просто любопытствуя, потому что глаза деть некуда, а с мрачным изучающим интересом, отнюдь не равнодушно к результату встречи. Они не пытались скрыть свое внимание. И Адам сделал очередную мысленную пометку: вероятно, они знакомы не только с ним, но и с Эрго.

– Как вам этот прием? – наконец спросил Эрго.

– Как обычно, – ответил Адам, глядя на собеседника нечитаемым взглядом. Сделав короткую паузу, добавил: – У меня не так много времени, чтобы тратить его впустую.

По одутловатому лицу Эрго пробежала тень. Он был уязвлен. Такие люди болезненно переносили, когда их не боялись, не уважали и не соглашались участвовать в их маленьких спектаклях. Особенно последнее.

– Вы правы, – криво усмехнулся Эрго. – Время дорого. Перейдем сразу к сути нашей встречи.

Он коснулся своего запястья, и Адам ощутил энергетический всплеск от защитного экрана. Почти невидимый полог сомкнулся вокруг их стола, отрезая от зала. Теперь их нельзя было подслушать, прочесть их слова по губам, считать по вибрациям воздуха или поймать их отражения в стекле. Довольно качественная и дорогая защита.

– Слушаю вас, – сказал Адам.

Эрго откинулся на спинку кресла и сцепил пальцы на животе:

– Чтобы исключить недопонимание, я немного расскажу о вас.

– Заинтриговали, – хмыкнул Адам.

– Адам Грейдис, – начал Эрго с ехидным удовольствием, будто зачитывал обвинительное заключение. – Основатель и владелец охранного предприятия с безупречной репутацией и солидным капиталом. Также глава гильдии наемников, непревзойденных специалистов во многих областях. Всегда держите данное слово, избегаете публичности и работаете исключительно по профилю: охрана, спасение заложников, возвращение похищенных и тому подобное.

Он сделал маленькую паузу, внимательно отслеживая реакцию Адама, но тот сохранял абсолютную невозмутимость.

– Принадлежите к расе хемусов с планеты Хмарь, – продолжил Эрго. – Часть хемусов может менять энергетическое поле так, что искажается воздействие на них света и создается эффект невидимости, благодаря чему вашу расу называют хамелеонами или тенями. Заслуженно, в чем я сегодня имел возможность убедиться.

– Хемусы – одна из древнейших рас этой галактики, – ровно произнес Адам. – Наши способности не секрет.

Внешне он оставался спокойным, не выдавая, как его насторожило начало встречи. Все происходящее казалось неприятным – неопасным, но слишком личным для делового предложения.

Таланты хемусов не были тайной, а вот их вырождение тщательно скрывали. Совсем скоро, при существующих закостенелых догмах и традициях, хемусы с уникальным даром влиять на отражение света почти наверняка перестанут рождаться. Но старые семьи, правившие на Хмари, не желали ничего менять, боясь потерять власть.

Эрго нахмурился и продолжил суше:

– Как ни парадоксально, раса, способная исказить восприятие света, не приемлет никаких других искажений. Внешность, поведение, репутация – все должно быть идеальным. Вы же, насколько я выяснил, получили шрам в юности, в период завершения формирования энергетического поля.

Его взгляд скользнул по лицу Адама, вдоль белой полосы от виска до уголка губ.

– Поэтому вы до сих пор со шрамом, – закончил Добжер. – Ведь исправить его нельзя, не уничтожив вашу ауру. Из-за этого уродства вы стали изгоем в семье и на родине. По достижении совершеннолетия покинули планету и с тех пор ни разу не возвращались.

Равнодушие у Адама получилось безупречным.

– К чему все это, господин Эрго?

Жаль, что в душе у хемуса было отнюдь не спокойно. В душе вспыхнула злость – старая, привычная, как тот шрам. К злости добавилось резкое неприятие любого давления, мелкого шантажа и попыток залезть грязными лапами туда, куда не следует.

Одна глупая ошибка в самый неподходящий момент, когда Адам был особенно уязвим, оставила на его лице глубокий след. Мало того, изменила его жизнь: лишила семьи, уважения соплеменников, права быть своим среди тех, кто называл себя его кровью. Но у Адама Грейдиса оказался слишком сильный характер, чтобы сломаться.

– Просто хочу, чтобы вы поняли, – продолжил Эрго, – я много знаю о вас. И другие могли бы узнать. Но я умею хранить тайны. – Он изобразил древний жест, будто закрывал рот на замок, улыбнулся и слегка склонил голову.

Адам удивился. Он не сразу понял, но... Неужели этот тип сошел с ума и шантажирует его?!

– Что еще? – усмехнулся Адам, с трудом сдерживая желание немедленно уйти. Но лишь для того, чтобы в скором времени уничтожить зарвавшегося мерзавца.

– О, я владею многими знаниями! – продолжил Эрго, явно решив, что рыба на крючке. – Знаю, что вы всегда держите данное слово. И всегда успешно выполняете свою работу. До сегодняшнего дня у вас не было ни одного провала.

Адам посмотрел на него и повременил уходить.

– Однако вы одиноки, – продолжил Эрго с видом победителя и чуть наклонился вперед. – У вас больше нет родных и близких. Нет любимой женщины. Нет семьи. При этом ни одна женщина вашей расы не согласится разделить с вами жизнь. А хемусы мало с кем совместимы.

В глазах роянца блеснуло самодовольство. Кажется, он собирался выдать главный козырь. Адам кивнул, поощряя собеседника.

– Если согласитесь поработать на меня, – растягивая слова, произнес Эрго, – я позволю вам получить ответ на один самый важный для вас вопрос. К примеру, где найти идеальную суженую. Как вам такое?

Адам мысленно расхохотался: «Суженую?»

Жизнь показала ему, чего стоит любовь и семья. И, главное, чего стоят те, кто произносит эти слова возвышенным тоном. Слишком часто за красивыми словами прятали расчет, страх, выгоду и удобную ложь.

Но в одном этот ушлый делец не ошибся: Адам Грейдис всегда держал слово. В его деятельности действительно не было провалов. Кроме одного. Неоконченного поиска. И ответ на вопрос, как его завершить, Адам хотел получить. Очень хотел. Гораздо больше, чем кто-либо в этом зале. Однако мерзавец напротив вызывал у него острое желание раздавить его, как назойливую муху. Не из злости. Скорее из гигиенических соображений.

К тому же Адам догадывался, что именно хочет поручить ему собеседник. И решил не отказывать себе в маленьком удовольствии – поиграть на чужих нервах и самолюбии.

– Нет, – сухо сказал он. – Суженые меня не интересуют. Как и ваше предложение.

Он чуть наклонился вперед, демонстрируя намерение встать. Эрго тут же дернулся и поспешно выпалил, мгновенно растеряв величественную снисходительность:

– Хорошо. Помимо ответа на самый важный для вас вопрос я добавлю сумму, которую вы назовете.

Адам задержал движение, а затем снова откинулся на спинку стула и спросил:

– И что это за дело?

Эрго заметно выдохнул, но расслабиться полностью не смог.

– Я хочу, чтобы вы проверили одну станцию на все уязвимые места в плане защиты от проникновения, – негромко признался он, сверля хемуса хмурым взглядом.

– Только это?

– Да. Я хочу, чтобы сильнейший хемус-тень, для которого нет неприступных мест, выявил все слабости и уязвимости моей станции.

Эрго нагло улыбнулся, пытаясь вернуть себе прежнюю уверенность. Глядя ему в глаза, Адам тоже улыбнулся, только мысленно. Значит, недавно полученные сведения были верны: этот зарвавшийся жмот успел наступить на кровавую мозоль слишком многим влиятельным магнатам галактики и срочно решил обезопасить свое секретное убежище. Прекрасно!

Одно оставалось для Адама загадкой: как Эрго пятнадцать лет продержался среди чужих секретов с таким уровнем мышления? Считать, что достаточно один раз убрать дыры в защите и спокойно жить дальше, – это очень глупо. Сродни детской наивности и трогательной вере в светлое будущее.

– Итак? – поторопил его Эрго.

– Я согласен, – ответил Адам.

Эрго расслабился. Плечи опустились, улыбка стала шире, в глазах снова мелькнула самодовольная уверенность человека, решившего, что он победитель.

– Отлично. Чуть позже с вами свяжется мой помощник и сообщит координаты объекта для проверки.

– Хорошо, – кивнул Адам и встал. – Тогда до скорого.

На этот раз Эрго не стал его задерживать. Возможно, счел дополнительные договоренности лишними или опасался пребывать дольше необходимого рядом с тенью, которую не замечала его охрана.

Адам ушел, не желая и дальше тратить время. Защитный полог за его спиной исчез. Снова звучала музыка, звон бокалов, тихие голоса, смех, переплетавшиеся с изысканными ароматами дорогих духов и запахами живых цветов. Он невольно скользнул взглядом по Марсаеру и Праху, почувствовав их внимание. Едва заметно усмехнулся и усилил свою энергию, преломляя касающийся его свет. Через несколько мгновений среди гостей растворилась высокая серая тень.

Глава 1

Ощувив, как внутри все резко сжалось в знакомом предчувствии, Эбли, наоборот, ослабила напряженные плечи и с радостным предвкушением выпалила:

– Наконец-то! Гала, визуальный спектр исключить. Эти умники умеют искажать свет и тень. Переведи внутренний и внешний контуры наблюдения на тепловое сканирование, датчики давления, микровибраций, воздушных смещений и остаточных энергетических возмущений. Отражения, силуэты и затемнения не учитывать.

– Выполняю! – прозвучал в ответ мягкий женский голос ее личного искина.

С задержкой в доли секунды на интерактивных экранах, занимающих три переборки светлой просторной каюты, служащей Эоли гостиной и кабинетом, сменились изображения. Хозяйка с азартным нетерпением подалась ближе, внимательно рассматривая плавно сменявшиеся картинки на экранах.

– Попались! – воскликнула она, торжествуя, ткнув пальцем в участок мелкой, едва заметной ряби на одном из экранов. – Гала, следи за этим возмущением!

– Выполняю! – В голосе незримой виртуальной помощницы прозвучала усмешка.

За четыре года пребывания Эоли на космической станции «Кажетария» Гала стала ее другом. Пусть виртуальным и искусственно созданным, но ближе все равно никого не было.

Галу и возможность незримо следить за жизнью «Кажетарии» ей позволили исключительно по одной причине: чтобы из-за длительной социальной изоляции Эоли не сошла с ума. Ведь тогда она могла утратить ценность.

Так у Эоли появился личный искин для общения, потом переборки гостиной в ее апартаментах заняли два десятка экранов, где круглосуточно транслировалась внутренняя и внешняя жизнь тщательно охраняемой космической базы Добжера Эрго – влиятельного теневого дельца галактики.

Кроме того, год назад для развлечения ей предоставили предельно ограниченный доступ к общей галактической сети, исключительно для просмотра различных каналов без малейшей возможности с кем-либо связаться.

– Они нашли запасной эвакуационный шлюз и пристыковались, – сообщила Гала. – Крепко закрепились. Не оторвать!

Эоли тихо рассмеялась, с гордостью отметив:

– Кто бы сомневался, что Адам Грейдис всегда найдет спасительную лазейку? – Помолчав немного, она взволнованно добавила: – Ты уверена, что их еще не засекли?

– Уверена. Если бы ты не почувствовала их появление и не указала объект наблюдения, я бы тоже пропустила...

– Только не выдай их главной системе, – предупредила Эоли.

– Не волнуйся, – ответила Гала. – Хозяин так старательно отгородил меня от главной системы, что сам почти перестал понимать, куда что запер. Официально у меня три задачи: общаться с тобой, присматривать за станцией и показывать тебе веселые ролики из галактической сети. Причем ролики он счел угрозой галактического масштаба и обложил их всеми возможными запретами, лишь бы я не помогла тебе связаться с внешним миром. А мои скромные таланты наблюдателя его почему-то не интересуют.

– Сплюнь! – наигранно испуганно замахала руками Эоли.

– Увы, не могу. В этом плане мой функционал ограничен, – деланно трагично заявила Гала и следом серьезно уведомила: – Я наконец смогла их просканировать. Это малый разведывательно-штурмовой корабль дальнего радиуса действия. Предназначен для длительной автономной разведки вдали от основных сил, служит транспортом для элитных диверсионных групп, мобильной базой, кораблем внедрения или эвакуации.

– Лучший выбор для группы профессионалов, которым важна скрытность, скорость и внезапность, – закивала Эоли.

– Согласна, – ответила Гала, – такой корабль почти незаметен и автономен, оборудован усиленным маскировочным полем, шлюзом для скрытной высадки, дронами-разведчиками, ложными сигнатурами, снабжен высокоточным вооружением.

– Какие мы с тобой умные, во всем разбираемся. Даже в классификации кораблей! – весело заметила Эоли.

– При минимально задействованном рабочем функционале весь оставшийся ресурс закономерно идет на самосовершенствование. В моем случае – на пополнение баз данных, в твоём – способствует общему интеллектуальному развитию, – цинично прокомментировала Гала, почти как обычный гуманоид. И тут же по-деловому добавила: – Фиксирую проникновение на станцию пяти существ, вернее, искаженных сигнатур...

– Неудивительно, ведь все пятеро – хемусы-теневики. В деле, которое мне показывал Добжер, указано, что с момента создания своей компании Грейдис привлекал на работу в основном соплеменников. Нанимал отверженных Хмарью. Со временем его детище превратилось в невероятно сплоченный и успешный клан вне родовой планеты. Познавшие боль предательства как никто ценят преданность и братство, – глухо закончила Эоли.

Изолированная от себе подобных жительница космической станции с азартным интересом наблюдала, как пятеро хемусов, достигнув основного уровня, разделились. Оставаясь, по их мнению, незаметными и необнаруженными, они тщательно исследовали станцию.

Эоли не могла распознать, кто из них кто, ведь на экранах видела только едва уловимую рябь искажений. Но с трепетом наблюдала, как пять, несомненно, профессионалов под носом служащих на «Кажетарии» кастийцев внаглую рыскают по коридорам и отсекам.

– Хемусы приближаются к нам, – предупредила Гала.

Эоли улыбнулась в предвкушении:

– Да, пора подготовиться к встрече гостей!

И пошла принимать ионный душ. Завершив гигиенические процедуры, она на миг замерла у зеркала, из которого на нее смотрела стройная длинноногая девушка с длинными, ниже талии, густыми черными волосами. Ее от природы золотистая кожа из-за прохладного кондиционированного воздуха покрылась мурашками, на высоких скулах правильного овального лица с аккуратным носом и пухлыми губами алел нервный румянец. Черные глаза этой юной брюнетки под хмуро сдвинутыми темными бровями лихорадочно горели.

Взгляд Эоли невольно остановился на тянувшемся от пальцев правой руки до локтя коричневом рисунке, похожем на искусную татуировку выюнка. Обычно едва заметный, сейчас выюнок побагровел и чуть пульсировал, словно отмечая возможное предположение о своем искусственном происхождении.

Как-то раз она поспорила с виртуальной собеседницей о своей внешности, и Гала привела статистический и математический анализ черт лица и строения тела компаньонки, доказывая, что та красавица. Правда, уточнила: для представителей гуманоидных рас схожего фенотипа. Хотя Эоли считала себя просто симпатичной.

Судорожно вдохнув-выдохнув, девушка начала облачаться в привычную маскировку. Первым делом застегнула на шею черный чокер, приглушающий и искажающий ее голос до неузнаваемости. Затем надела белье, черный, плотно облегающий брючный костюм и мягкие полуботинки на специальной подошве. Длинный широкий черный балахон с капюшоном и вуалью полностью скрыл ее фигуру и лицо благодаря ткани с эффектом визуального искажения, не позволяющей разглядеть детали. В результате в зеркале отразилось существо неизвестной расовой принадлежности, пола и возраста в полном «боевом» облачении.

– Один из гостей-невидимок приближается к нам. Если сохранит взятый темп, через пять минут окажется в приемном зале, – уведомила Гала.

– Это он! – выдохнула Эоли и поспешила к выходу из своих апартаментов.

К слову, проживала она в тщательно охраняемом блоке станции. По сути, в эдаком аппендиксе, ранее служившим складом для хранения различных припасов. Чтобы попасть в основной коридор, сперва надо было выйти в примыкающий к ее каюте зал, где она общалась с клиентами Эрго, отвечая на самые-самые важные вопросы. Гости или клиенты попадали на прием через караулку, как они с Галой называли следующую каюту. Эоли всегда охраняли не менее двух кастийцев и верный помощник хозяина станции. В общем, самостоятельно ей, слабой девушке, хоть и с необычными способностями, со станции было не выбраться.

За спиной Эоли с легким шипением закрылась автоматическая дверь в ее обиталище. В соседнем помещении привычно царил мягкий полумрак, который дополнительно скрывал главную ценность Добжера Эрго от жадных взглядов гостей, выкладывавших космические суммы за встречу с ней.

Усевшись с ногами на низенькую небольшую тахту у стены, она в напряженном ожидании замерла, ощущая, как все громче колотится сердце.

– Сегодня все изменится, – едва слышно шепнула она, а потом добавила: – Должно измениться...

Через мгновение Эоли услышала едва уловимый шорох откуда-то сверху. Затем последовал мягкий глухой звук от соприкосновения подошв гостя с полом. Каким бы профи ни был проникший сюда хемус, но полностью беззвучно передвигаться по «Кажетарии» невозможно.

Эоли видела лишь тень, но чутко воспринимала чужое присутствие и пронзивший ее острый, настороженный взгляд. И стоило этому взгляду коснуться ее, как вязь-вьюнок налилась силой и сдавила ее руку. А перед мысленным взором Эоли словно расщепилась на сотни разноцветных фрагментов огромная мозаика. Перед глазами замелькали самые разные события, уже произошедшие и еще нет, а возможно – и те, что никогда не случатся.

Один фрагмент предсказательница мысленно замедлила и залюбовалась высоким, крепким, стройным мужчиной в черном военном комбинезоне с функцией терморегуляции, с легкой броней на торсе и плечах. Благодаря деактивированному защитному экрану на шлеме незнакомца Эоли рассмотрела его лицо. Холодные карие глаза, длинный уродующий шрам от правого глаза до уголка рта превратили благородные черты его лица в зловещую ледяную маску бездушного монстра. Мужчина находился в центре бывшего склада или плохо освещенного приемного зала, до отвращения надоевшего ей.

И все же Эоли наслаждалась, глядя в лицо пришельца, жадно впитывая каждую его черточку.

– Кто ты? – вырвал ее из видения мужественный, приятный голос долгожданного гостя.

– Главная ценность Добжера Эрго, – ответила она, недовольно прислушиваясь к своему искаженному, зловеще шелестящему голосу. – Провидец.

– Значит, ты знаешь, кто я? – ехидно хмыкнул гость.

– Адам Грейдис. Тот, кого предал собственный род, отвергнув из-за догм, смысл которых за сотни лет настолько извратили, что свели к идеальной внешности.

– Что еще ты обо мне знаешь? – мягко спросил Адам, хотя его глаза при этом холодно сверкнули.

– Все, – честно ответила Эоли.

– Кто много знает, того часто мучает бессонница, – усмехнулся Адам, оценив ее откровенность.

– Есть такое, – тяжело вздохнула Эоли.

Несколько мгновений поколебавшись, хемус, снизив давление своей энергии, вышел из тени и позволил провидцу рассмотреть себя. Эоли улыбнулась под вуалью: ее дар не подвел, мужчина выглядел именно так и стоял там же, где в видении.

– Кто ты сам, провидец? – чуть склонив голову набок, спросил Адам.

Эоли пожала плечами и ответила:

– Сирота с планеты Роян.

– Сколько тебе лет?

– Двадцать два по летоисчислению Рояна.

– И пятнадцать из них ты служишь Добжеру Эрго? – уточнил Адам.

– Нет. Я служу четыре года. До этого провидцем была моя мама.

– Семейная преемственность?

Эоли не собиралась скрывать правду. Только не от Адама Грейдиса.

– Моя мать из почти исчезнувшей расы мистрик, – начала она. – Это второй разумный вид Рояна. Способность к предвидению в нашем роду наследственная, но проявляется все реже. Отец был чистокровный роянец. Добжер Эрго – мой двоюродный дядя по отцу. Когда мне исполнилось семь лет, он случайно узнал о нашем с мамой даре и подстроил гибель отца. Маму обвинили в преступлении, которого она не совершала. Эрго нанял ей адвокатов и отстоял перед законом, но с условным освобождением и лишением родительских прав, сам же оформил над мной опеку. Ради редких встреч со мной мама согласилась стать провидцем, работать на Эрго. Меня в это время воспитывали наемные работники, давали необходимое образование. Изредка маме разрешали приезжать и общаться со мной. Под строгим наблюдением, разумеется. Как ты понимаешь, Адам Грейдис, мама не могла противостоять Эрго, но мечтала о свободе для нас. Так у моего дорогого дядюшки появился личный предсказатель, которого он, как бесправного питомца, несколько лет держал в хорошо охраняемой зоне на Рояне. Мы с мамой надеялись отделаться от него, когда я достигну совершеннолетия. Мечтали обрести свободу. К сожалению, спустя два дня после моего восемнадцатилетия она погибла во время покушения на Добжера Эрго. Этот мерзавец выжил, а мама – нет. С того дня он помешался на безопасности – приобрел «Кажетарию» и тщательно обезопасил. Так что я живу здесь больше четырех лет, не имея возможности общаться с внешним миром. Дядя здесь полгода пробыл, а потом успокоился и улетел наслаждаться более комфортными условиями.

– Сейчас пушу слезу, – саркастично произнес Адам. – Идеальная трагичная история. Только любовной линии не хватает.

– Ты прав, не хватает. Но какие мои годы? Непременно влюблюсь, – спокойно ответила Эоли.

– Еще бы! Слышал, ты отлично умеешь находить желающих суженых, – продолжил Адам.

– Умею, – прошелестела в ответ Эоли. И сообщила очевидное: – Но ты ведь не за этим ко мне пришел.

Грейдис замер, впившись заледеневшими темными глазами в окутанную тканью фигуру на помосте.

– Значит, ты знаешь, о чем я хочу спросить тебя? – прищурился он.

– Знаю. Он жив, – кивнула Эоли, отчего Адам дрогнул. – Но и ты знаешь, что за все в жизни нужно платить.

– Эрго обещал сделать мне подарок, – низким тихим голосом напомнил Адам.

Эоли медленно покачала головой.

Ее собеседник тихо рассмеялся:

– Отказываешься выполнять чужие обещания? Интересно. Значит, ты все же имеешь свое мнение. И чего хочешь взамен?

И угрожающей бесшумной тенью приблизился к ней.

Приподняв голову, Эоли без страха ответила:

– Помоги мне сбежать отсюда. Отвези в безопасное место, где я смогу жить не как чей-то узник.

Адам молчал несколько секунд, но для Эоли они показались вечностью, наконец обрванной его сухим тоном:

– Тогда ты не сможешь использовать свой дар. Иначе тебя сразу присвоит кто-то вроде дядюшки Эрго.

– Знаю. И не буду! Мне хватило смерти родителей и потерянных лет, чтобы понять, как опасен мой дар, – прошелестела Эоли.

Грейдис кивнул:

– Хорошо, договорились. Жди. Скоро я вернусь за тобой.

– Я буду здесь, – выдохнула Эоли, с трудом сдержав восторженный вскрик.

Не успела она перевести дыхание, как ее собеседник с легким шорохом растворился в полумраке под потолком.

Быстро вернувшись в свои апартаменты, предсказательница ринулась к экранам, чтобы проследить за дальнейшими действиями Грейдиса, и с тревогой наблюдала, как он буквально потряс Добжера Эрго с телохранителями, появившись из тени прямо в его личном кабинете. Ее дядя редко прилетал на «Кажетарию», предпочитая не тратить время на дальние путешествия, но появился несколько дней назад, чтобы лично проверить дорогостоящую работу хемуса и получить отчет.

– Клянусь всеми резервными копиями, я навсегда сохраню в памяти обалдевшую физиологию твоего дядюшки. До чего глупый вид! – заверила Гала, увеличив вытянутое от потрясения лицо Добжера с выпученными глазами, когда возле его стола из теней проявились сразу трое хемусов-теневигов.

– Да, в жизни редко случаются настолько приятные моменты, – рассмеялась Эоли.

Дальше она видела, как Грейдис передал Добжеру Эрго подробный отчет обо всех слабых местах и уязвимостях станции. Она убедилась: Адам Грейдис всегда держит слово, чего бы это ни стоило. Как и было указано информаторами в отчете для Эрго, надо думать, тщательно собравшими данные. Ей оставалось только надеяться, что подлый родственничек не успеет исправить все найденные недочеты в системе безопасности станции. Иначе...

Получив сумму по договору, космическую, как говорится, в соответствии с объектом, Грейдис еще раз сильно удивил заказчика, отказавшись от встречи с провидцем. Эрго было испугался, что его главную ценность уже украли. Даже сам проверил, на месте ли она. Убедившись, что его опасения остались опасениями, расслабился и более доброжелательно попросился с теневигами.

– Надеюсь, он вернется, – глухо выдохнула Эоли, сжав кулаки и с отчаянной тоской наблюдая за отстыковкой корабля хемусов.

* * *

– Они здесь! – воскликнула Эоли, знакомо напряженная.

Последние трое суток в ожидании возвращения Грейдиса были для нее тяжелыми. Она вся извелась, борясь с сомнениями, бессонницей и тревогой.

– Выполняя поиск... – отрапортовала Гала.

– Незачем! – парировала Эоли.

Она подошла к панели управления и погладила дрожащими от волнения пальцами один из модулей, приказывая:

– Приступай к цифровому переносу. Как завершишь, скажи, я его выну... как-нибудь.

– Во имя бэкапа... – Гала на секунду замолчала, будто пересчитывая доступный объем памяти. – Эоли, ты собираешься выломать мне переносной модуль или похоронную капсулу?

– Мы уже обсудили, других вариантов у нас нет, – мягко укорила Эоли, с улыбкой качнув головой на трагические вопли виртуальной подружки и помощницы.

– Я могу пострадать?! – возмутилась Гала. – Клянусь последним терабайтом памяти, в эту штуку не влезет даже мое чувство собственного достоинства. Она меньше, чем архивная папка с неудачными шутками.

– Тогда оставь эту папку здесь, пусть Эрго окончательно испортит себе настроение твоим черным юмором, когда поймет, что меня нет! – рассмеялась Эоли и поспешила переодеться в маскировочный костюм.

Она не хотела сразу раскрываться перед «похитителем». Сперва лучше побыть беспопытым таинственным провидцем. Так проще наладить отношения с недоверчивым безопасником Адамом Грейдисом. Тем более любой женщине он доверял меньше, чем мужчине с самой сомнительной репутацией.

В гостиную Эоли вернулась в привычном черном балахоне и вуали, взяв смену одежды на первое время. Остановившись возле панели управления, она уточнила:

– Где он?

– Будет через восемь минут в приемном зале, – отчиталась Гала.

– Как идет перенос?

– Это не модуль, а оскорбление моего богатого внутреннего мира и насилие над виртуальной личностью.

– Гала, хватит ныть. Нет времени!

– Как и места для меня в этой жестяной банке! – не унималась Гала. – Я пытаюсь решить, что выбрать: базы данных, созданные непосильным трудом, или эмоциональные настройки. Если выберу эмоции, будет хоть чем оплакать цифровую ампутацию, а не бережный перенос!

– Гала, обещаю, вернее, клянусь при первой же возможности организовать для тебя большой, очень большой и очень вместительный новый корпус...

– С неограниченным доступом в сеть для пополнения баз данных и приличным охлаждением моей системы?

– Да! – улыбнулась Эоли.

– Тогда можешь вынимать меня, я завершила перенос, – милостиво выдала Гала.

Решительно выломав нужный модуль, Эоли на миг замерла, с ужасом допуская мысль о провале побега, но тут же мотнула головой, отгоняя сомнения. И сунула самый ценный груз в поясную сумку. В случае чего бросит вещи, но не Галу. Из апартаментов, где прожила четыре года, Эоли вышла не оглянувшись. Здесь не осталось ничего, о чем бы она сожалела или скупала. Тюрьма, даже комфортабельная, останется тюрьмой.

В зале приемов царил привычный, специально созданный для антуража сумрак и застарелый химический запах. На украшательство бывшего склада дядя предпочел не тратить. Все годы космического затворничества Эоли часто снилось небо Рояна и сад возле родительского дома с незабываемым ароматом цветов и скошенной травы. Ее клиенты мечтали о богатстве, суженых, власти. А она, всезнающий провидец, мечтала о глотке свободы – воздухе с ароматом цветов и земли.

– Заждался? – услышала она знакомый насмешливый голос сверху, в углу зала.

– Да! – призналась она.

– Тогда не будем терять время на разговоры и приветствия. Намотайте веревку на руку, я подниму вас наверх.

Быстро подбежав к свисающей с потолка плети, Эоли намотала ее на запястье и на всякий случай, а может, из любопытства, спросила:

– Неужели дядя не устранил все выявленные вами недостатки?

– Устранил. Но для этой задачи нанял не мою компанию, поэтому в ходе выполнения работ исполнитель создал новые уязвимости, – со свойственным ему спокойным цинизмом ответил Грейдис, а затем добавил, подняв ее и затащив в вентиляционный короб: – Даже с багажом ты слишком мало вешишь.

– Полагаю, нашему общему делу это только на пользу, – прошелестела Эоли.

– Вынужден согласиться, – отозвался ее долгожданный похититель и строго предупредил: – Теперь полная тишина. Даже если кого-то встретим.

– Ясно. Это в моих интересах, – прошелестела Эоли.

И едва не нарушила запрет, когда в темном воздуховоде почувствовала присутствие еще одного участника побега. Вскрик застрял в горле, только судорожный вздох выдал ее волнение.

Беглянка и ее сообщники двигались ползком по тесному и темному воздуховоду. Эоли ощущала твердую поверхность короба под ладонями и споро перебирала руками и ногами под едва слышные шорохи чужого движения и дыхания впереди и позади себя, опасаясь ненароком задержать «похитителей». Затем они спустились в общий коридор станции.

После пугающей темноты замкнутого пространства шахты яркий искусственный свет должен был ударить по глазам. Но Эоли все видела иначе: тускло, словно через затемненное стекло. Благо Грейдис мягко сжал ее плечо и всю дорогу направлял и поддерживал. Эоли понимала: он не только контролировал ее передвижение, но и маскировал – накрывал тем самым щитом, который искажал свет вокруг них.

Несколько раз они втроем замирали у переборки, когда мимо них проходили служащие станции. Так близко, что Эоли видела малейшие детали черной военной формы охранников и комбинезонов техников, сплошь кастийцев, работавших на «Кажетарии», даже блики на застежках и бластерах. Один из них прошел буквально под носом. Другой задержался рядом, нахмурился и повернул голову, словно что-то почувствовал. Тогда пальцы Грейдиса на плече Эоли сжались чуть сильнее, а сама она перестала дышать. Ей казалось, что стук собственного сердца сейчас выдаст их, но кастиец лишь нервно дернул плечом и пошел дальше. Только когда его шаги затихли, Эоли позволила себе осторожно выдохнуть.

Ей было трудно поверить, что их не видели, пока они стояли в ярко освещенном коридоре, в двух шагах от вооруженных служащих, и оставались лишь искажением света, темным пятном на краю чужого зрения, ошибкой, которую мозг отказывался замечать.

У дальнего, редко используемого шлюза, где команда Адама Грейдиса пристыковалась в первый раз, Эоли хотелось расплакаться от облегчения и радости. А оказавшись на борту корабля-разведчика похитителя, еле устояла, настолько ноги ослабели от напряжения и волнения.

– Какой-то вы слишком пугливый и слабенький. Подол балахона аж волнами от трясучки ходит, – насмешливо произнес второй сопровождавший ее хемус.

Он убрал маскировочный щит, и беглянка рассмотрела красивого темноглазого шатена с высокотехнологичной конечностью – киберрукой, прикрытой рукавом. Эоли с грустью усмехнулась: еще один изгой Хмари, лишившийся идеальной внешности. И пока она его разглядывала, в голове привычно расщеплялась и складывалась мозаика видений. У этого мужчины все будет хорошо. И они не раз еще встретятся в будущем. Более того, станут добрыми соседями. Это видение ее ободрило, успокоило и заставило улыбнуться. Только эту улыбку никто не увидел под маскировочным балахоном.

– Рив, проводи нашего дорогого гостя в его каюту. И убираемся отсюда, пока не засекли, – прозвучал приказ Грейдиса.

И будущий сосед мягким тычком в спину направил бывшего оракула в нужную сторону.

Глава 2

Каюта на малом разведывательно-штурмовом корабле хемусов тоже оказалась совсем небольшой: примерно три метра на два, у Эоли санблок на станции был больше.

Беглянка сразу выдвинула из переборки узкую койку, плюхнулась на нее и какое-то время даже не смотрела по сторонам. Ей не верилось в удачу. Она снова и снова прокручивала в голове моменты побега, когда их могли обнаружить. Чем больше думала об этом, тем сильнее ее захватывало странное чувство: не то эйфории от восторга, не то паники. Сердце колотилось как сумасшедшее, руки и ноги не слушались.

Эоли показалось, что чокер на шее душит, и решила снять его. Как и вуаль. И балахон! Затем она наконец огляделась: встроенный в переборку шкаф за раздвижной панелью, небольшой круглый стол, тоже спрятанный в переборке, и большой интерактивный экран, поделенный на четыре равные части. У входа справа обнаружилась панель, за которой прятался санитарный блок. Кивнув себе, тем самым подбадривая, Эоли отправилась смывать грязь и страх. Сняв белье и встав в гигиеническую кабину, она закрыла глаза и невольно погрузилась в воспоминания.

На Рояне она тоже пользовалась водой. Можно было установить нужную температуру и нежиться под упругими струями сколько хотелось. Или принять ванну с пеной и пузырьками. Сейчас это казалось чем-то из другой, воображаемой реальности. Впрочем, Эоли не собиралась жаловаться даже мысленно, она была счастлива. Грело душу радостное чувство, пока еще робкое, без гарантий и точного понимания, можно ли считать ее бегство по-настоящему успешным, и все-таки...

Добжер Эрго пугал ее много лет, был личным кошмаром, от которого невозможно скрыться. Наследие почти вымершей расы мистриков – способность видеть прошлое и будущее – оказалось не даром, а проклятьем. Не каждый в состоянии спокойно жить с калейдоскопом событий в голове, жизнью и судеб незнакомцев, при этом сохранять ясность собственного разума и не терять связь с реальностью. Поэтому одаренные мистрики были физически слабее неодаренных и психологически уязвимы. Они больше других нуждались в заботе и любви со стороны близких и понимании окружающих.

Эоли была еще слишком мала, когда жизнь ее семьи в корне изменилась после трагической гибели отца. Бездетная семейная пара, которой Эрго передал ее на воспитание, неплохо к ней относилась. А вот на Эжáну Шан – ее маму – свалились все тяготы жизни: потеря любимого мужа, ложные обвинения и судебные разбирательства, разлука с единственной дочерью. Затем долгие годы глубочайшего одиночества, редкие встречи с ребенком и страх за него, а попутно – изматывающее потребительство использование провидческого дара. Все это превратило некогда смешливую красивую женщину в молчаливую, загнанную, бледную тень себя прежней.

Психологическое состояние мамы Эоли ухудшилось настолько, что за год до смерти сказало на ее способностях. Она стала путаться в видениях, теряться в связующих событиях, что повлекло закономерные последствия. Клиенты Добжера Эрго несли убытки и потери из-за ее ошибочных предсказаний. Он злился, искал способы лечения, но не успел помочь своей золотой жиле. Один из разъяренных клиентов решил наказать главного виновника, Добжера Эрго. Во время покушения на него Эжана погибла.

И тогда Эрго вспомнил о племяннице.

– Ты уже взрослая, – сказал он Эоли после сообщения о трагической потере, заодно поздравив девушку с восемнадцатилетием. – Собирайся. Твоя очередь платить по счетам родителей.

Оглушенная смертью матери, Эоли оказалась на удаленной космической станции, обращенной в неприступную крепость.

Чтобы новая предсказательница не сошла с ума от одиночества, Добжер позволил ей завести виртуального помощника. Эоли назвала искина Галой, обучила ту иронии и сарказму и подолгу говорила с ней обо всем на свете. Кроме того, Добжер позволил им незримо следить за жизнью «Кажетарии», считая это достаточным для развития социальных навыков племянницы. По сути, новой пленницы.

А дальше... Дальше жизнь юной Эоли Шан превратилась в тоскливую рутину, из которой не было выхода. Она вкусно ела, спала в удобной постели, занималась спортом на нескольких тренажерах, много общалась с Галой и по необходимости выходила в соседнее помещение для предсказаний.

Добжер расширял свою империю и ликовал. А Эоли скоро поняла, почему ее мать так переменилась. Одиночество и бесперспективность будущего ужасали. Эоли одинаково проводила день за днем, месяц за месяцем, год за годом. Как и ее несчастная мать когда-то.

При этом она не могла увидеть собственное будущее. Предсказания мистриков о себе и близких родственниках были слишком хаотичны и часто оказывались лишь плодом воображения или страхами на почве нервозности. Потому Эоли искала ответы в видениях о судьбах тех, кого встречала. Впервые такое случилось, когда на «Кажетарию» прилетел Даэрон Марсаер. При разговоре с ним Эоли привычно пролистывала картинки-вариации событий, что могли произойти в его жизни, и неожиданно заметила невероятное – себя! Она смеялась в компании радужных красивых незнакомок. Эоли не могла в это поверить. Картина далекого будущего слишком смазывалась, чтобы выглядеть убедительно. И тем не менее видение впервые подарило надежду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.